

Х Р О Н И К А

РАБОТА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР В 1960 ГОДУ

В 1960 г. Институт этнографии АН СССР, руководствуясь постановлением ЦК КПСС «О партийной пропаганде в современных условиях», стремился максимально приблизить проводимую им научно-исследовательскую работу к практике коммунистического строительства, теснее связать свою деятельность с наиболее актуальными проблемами исторической науки, соответствующими задачам академических научных учреждений. В частности, в 1960 г. Институтом была усилена работа по изучению духовной культуры, развития нового мировоззрения у народов СССР, преодоления религиозных и бытовых пережитков.

Как и в предшествующем году, научно-исследовательская работа Института концентрировалась соответственно семилетнему плану вокруг важнейших направлений его деятельности: 1) изучение процессов изменения социально-бытового и культурного уклада народов СССР в эпоху перехода от социализма к коммунизму; 2) исследование протекающих в нашей стране этнических процессов, в первую очередь формирования социалистических наций, а также изучение процессов формирования наций в условиях колониального режима и во вновь образовавшихся суверенных государствах; 3) разработка вопросов происхождения человека и истории первобытного общества.

В своей исследовательской работе Институт, как и в предшествующие годы, стремился сочетать подготовку обобщающих коллективных трудов, индивидуальных монографий и тематических сборников, состоящих из небольших исследований. Всего в течение 1960 г. Институт завершил 28 работ, из которых 21 сдана в печать.

По кругу проблем, отражающих изучение процессов, характерных для современности, Институт в своей экспедиционной работе, охватившей РСФСР (центральная европейская часть, Северный Кавказ, Урал, Сибирь) и союзные республики Средней Азии, не только территориально расширил исследования (в частности в Сибири, в Калмыцкой АССР): в целях создания обобщающих трудов Институт проводил этнографическое изучение не отдельных объектов (колхозов, совхозов, деревень, поселков, городов), а разных слоев населения целых районов и в ряде случаев — областей и краев. Практическое значение экспедиционной деятельности Института проявилось в большой заинтересованности в работе экспедиций со стороны местных партийных и советских органов.

По этому направлению основное внимание было уделено в 1960 г. двум проблемам — «Культурно-бытовые изменения у народов СССР в период развернутого строительства коммунизма» и «Формирование социалистических наций и их развитие в период развернутого строительства коммунизма». Экспедиционная работа по этому направлению осуществлялась силами Комплексной экспедиции (нач. — Л. Н. Терентьева), Среднеазиатской этнографической (нач. — Б. Х. Кармышева), Северной (нач. — Б. О. Долгих), Прибалтийской (нач. — Л. Н. Терентьева) и отчасти Тувинской (нач. — Л. П. Потапов) и Хорезмской (нач. — С. П. Толстов) археолого-этнографических экспедиций, а также Прутско-Днестровской комплексной экспедиции.

Комплексная экспедиция по изучению изменений социально-бытового и культурного уклада народов СССР в период перехода от социализма к коммунизму в полевом сезоне 1960 г. работала в составе пятнадцати отрядов, из которых восемь занимались изучением русского населения, три отряда — народов Кавказа, остальные — изучением белорусов, карел, калмыков, бурят.

Следует отметить значение работы Адыгейского отряда, собиравшего материал по теме «Культура и быт колхозного крестьянства Адыгейской автономной области», Западного отряда, изучавшего культуру и быт белорусов и польского населения в Гродненской и Брестской областях БССР, национальные взаимоотношения в прошлом и в настоящее время. Интерес представляет и начавшаяся работа по изучению русского населения Западной Сибири.

Интересный и нужный опыт по привлечению учащихся старших классов к этнографической работе был проведен отрядом, изучавшим быт рабочих Сормова и Выксы (Горьковская область). Этот отряд был укомплектован членами клуба юных путешественников и исследователей Москворецкого района г. Москвы. Опыт этой работы поможет внедрению в систему школьного образования элементов этнографической науки.

Отряды Среднеазиатской и Хорезмской экспедиций работали в ряде колхозов Туркмении, Кара-Калпакии и Узбекистана, собирая материал, свидетельствующий о новых явлениях, происходящих в современной жизни колхозников Средней Азии, об изживании остатков родоплеменных особенностей среди узбеков и туркмен, о процессах слияния мелких этнографических групп с крупными социалистическими нациями. В целях изучения современной культуры и быта колхозного крестьянства Средней Азии проводились также стационарные работы в нескольких колхозах («Коммунизм» Самаркандской обл. УзССР, колхоз им. Максима Горького Турткульского района Кара-Калпакской АССР и др.).

Основная задача Северной экспедиции, как и в предыдущие годы, состояла во всестороннем изучении современного положения народов Севера, их истории и культуры, — в целях содействия разработке конкретных мероприятий по дальнейшему подъему хозяйства и культуры этих народов, улучшению их быта.

В указанных экспедиционных исследованиях активное участие принимали сотрудники Института этнографии АН БССР, Краснодарского педагогического института, Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, Адыгейского научно-исследовательского института, Костромского областного музея и др. Особого внимания заслуживает инициатива Института истории искусств АН СССР в создании комплексной экспедиции по изучению народного творчества народов СССР; первым успешно осуществленным опытом работы этой экспедиции было исследование, проведенное в Забайкалье Институтом истории искусств совместно с Институтом этнографии.

В целом, изучение современности в 1960 г. занимало будущее место в полевой экспедиционной работе Института этнографии. Материалы экспедиций позволили Институту оказать практическую помощь некоторым государственным учреждениям, особенно Министерству здравоохранения РСФСР — в деле оздоровления быта коренного населения Севера, Институту труда Государственного Комитета Совета Министров СССР — по вопросам труда и заработной платы, в решении некоторых вопросов размещения национальных трудовых ресурсов и использования их трудовых навыков и т. п.

Из трудов, вышедших в свет в 1960 г. по рассматриваемому кругу проблем, следует прежде всего отметить монографию Л. Н. Терентьевой «Колхозное крестьянство Латвии» и сборник (ред. Б. О. Долгих) «Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера». Монография Л. Н. Терентьевой — итог многолетних полевых и архивных исследований автора — представляет собой первую работу по современной этнографии латышского народа. В ней в историческом аспекте рассматриваются традиционные отрасли хозяйства латышского крестьянства и огромные изменения в социально-экономическом, бытовом и культурном отношении, происшедшие в Латвии за годы советской власти. Сборник, посвященный современному хозяйству, культуре и быту малых народов Севера, — первое за последние годы издание, в котором на основе материалов Северной экспедиции дается подробная характеристика успехов социалистического строительства у ряда народов Крайнего Севера. В 1960 г. вышла также монография И. С. Гурвича и К. Г. Кузакова «Корякский национальный округ», содержащая обширный историко-этнографический и статистико-экономический материал, раскрывающая прошлое и настоящее народов, населяющих Корякский национальный округ, и намечающая перспективы развития округа в ближайшем будущем.

Из завершенных в 1960 г. работ, отражающих проблемы современности, следует указать на сборник «Религиозные пережитки у народов СССР и пути их преодоления» (руководитель И. А. Кривелев), в котором на этнографическом, главным образом полевым, материале рассматриваются все еще бытующие (у русских, латышей, чувашей, народов Дальнего Востока и Крайнего Севера) различные формы религиозных пережитков, в каждом отдельном случае дается объяснение причин их бытования, освещаются процессы складывания безрелигиозных форм быта.

Большим достижением следует признать завершение и сдачу в печать обобщающих работ: «Народы Средней Азии и Казахстана» (ред. С. П. Толстов, С. М. Абрамзон, Т. А. Жданко, Н. А. Кисляков) и «Народы Кавказа» серии «Народы мира», написанных на основе всех предшествующих работ Института по данной тематике. Эти тома представляют собой первые в истории этнографической науки фундаментальные труды, в которых на широком историческом фоне дана этнографическая характеристика многонационального населения Средней Азии, Казахстана, Кавказа и описываются огромные изменения в общественно-экономической и культурной жизни народов после Великой Октябрьской социалистической революции. Каждый из указанных томов состоит из двух частей; первая часть тома «Народы Кавказа» — «Народы Северного Кавказа» (ред. Л. И. Лавров, Г. А. Нерсисов, М. О. Косвен, Х. М. Хашаев) вышла из печати. В этих книгах, как и в других ранее изданных томах серии «Народы мира», публикуются подробные сведения о происхождении и этнической истории народов, их хозяйстве и быте.

Особое место уделяется характеристике процессов образования социалистических наций и процессов этнической консолидации, путем национального развития описываемых народов после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Эти работы создавались Институтом в тесном сотрудничестве с академиями наук и другими научными учреждениями республик Средней Азии и Кавказа.

Экспедиционная работа по проблемам, связанным с этногенезом и этнической историей, осуществлялась в 1960 г. Хорезмской археолого-этнографической, Среднеазиатской этнографической, Тувинской комплексной археолого-этнографической, Северной и Прибалтийской экспедициями. Кроме того, сотрудники Института работали в составе Прутско-Днестровской комплексной археолого-этнографической экспедиции.

Хорезмская экспедиция (нач.—С. П. Толстов), в состав которой входило девять отрядов, вела свои работы в двух направлениях. С одной стороны, она продолжала многолетние исследования по истории древнего Хорезма, охватывающие огромный хронологический период — от неолита до средневековья. В ходе этих работ были закончены раскопки позднекельтеминарской стоянки Казат 7 (конец III — начало II тысячелетия до н. э.), которая является первым раскопанным памятником этого времени и дает важный материал для изучения хозяйства, культуры и общественного строя древнего населения южного Приаралья; закончены были также исследования интереснейшего памятника Хорезма архаического времени (VI—V вв. до н. э.) — сельского поселения Дингильдже, которые дали ценный материал по истории архитектуры и строительного дела, по хозяйству и материальной культуре Хорезма раннерабовладельческой эпохи. Второе важное направление в работах экспедиции заключалось в исследовании истории степных племен, так называемого варварского мира, который территориально граничил с рабовладельческим Хорезмом и находился в тесных экономических и культурных связях с ним. Эти работы осуществлялись на юге Кызыл-Ордынской области КазССР, где продолжались начатые ранее раскопки городища Чирик-рабат (VI—II вв. до н. э.) — столицы одного из сакских племен (апасиаков) и завершены раскопки монументального круглого погребального сооружения — усыпальницы апасиаковской вожди. Продолжались также работы на другом комплексе апасиаковских памятников — Бабиш-мулла (IV—II вв. до н. э.), где были вскрыты большие площади цитадели и жилой застройки. Наконец, в бассейне сухого русла Сыр-Дарья — Инкар-Дарья, в урочище Тегизкен было раскопано шесть курганов X—VIII вв. до н. э., давших интересные материалы по истории культуры степных племен (погребальные сооружения из сырцового кирпича, сосуды, сделанные на гончарном круге, и др.), характерной для эпохи перехода от поздней бронзы к раннему железу, т. е. от первобытно-общинного к классовому обществу.

Среднеазиатская экспедиция (нач.—Б. Х. Кармышева) в 1960 г. продолжала сплошное этнографическое обследование Самаркандской области УзССР в целях сбора материала для историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана по основным темам, предусмотренным планом атласа.

Тувинская экспедиция (нач.—Л. П. Потапов) в 1960 г. завершила свой четвертый полевой сезон и добилась особенно крупного успеха в исследовании могильника Кокэль (Сутхольский р-н), относящегося к гуннскому времени. Могильник дал уникальный материал, благодаря сохранности предметов из дерева особенно ценный для характеристики культуры и быта местных племен указанного времени.

Завершились раскопки древнезешимосского могильника в Уэлене (Чукотка).

Прибалтийская объединенная комплексная экспедиция (нач.—Л. Н. Терентьева) продолжала совместно с Институтом истории и Этнографическим музеем АН ЭССР и Вентспилсским этнографическим музеем исследования по проблеме «Этногенез и этническая история народов Прибалтики».

В составе нескольких экспедиций проводились также антропологические полевые работы, связанные с решением этногенетических проблем, — в ЭССР, на Енисее (по обследованию кетов), на Ангаре (по обследованию русского населения), в Армении (совместно с Институтом экспериментальной морфологии АН ГрузССР), в Молдавии.

По рассматриваемому кругу проблем Институтом в 1960 г. опубликован ряд больших исследований, в том числе 6 книг, связанных с работой экспедиций (Русской, Мордовской, Хорезмской, Киргизской, Тувинской). «Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР» (О. А. Ганцкая, Н. И. Лебедева, Г. С. Маслова, Т. В. Станюкович, Л. Н. Чижикова) дают новые сведения по хозяйству и материальной культуре русского сельского населения западных и южновеликорусских областей и Приуралья. Том I Трудов Мордовской экспедиции (ред. В. Н. Белицер, К. А. Котков) посвящен вопросам этнической истории мордовского народа, его расселению, антропологическому составу, языковой и этнографической характеристике. Том написан в результате совместной работы Института этнографии и Мордовского научно-исследовательского института языка, истории, литературы и экономики. В коллективной монографии «Низовья Аму-Дарья, Сарыкамыш, Узбой. История формирования и заселения» (Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 3), подготовленной Институтом этнографии совместно с Институтом географии АН СССР (ред. С. П. Толстов, А. С. Кесь), на обширном материале, собранном в течение ряда

лет Хорезмской экспедицией, решается бывшая на протяжении более столетия дискуссионной проблема истории древних русел Аму-Дарьи, в частности русла Узбой. В истории их на протяжении ряда тысячелетий крупнейшую роль играл антропогенный фактор — освоение и использование этих русел человеком и исторические события, в частности войны древности и средневековья, приводившие к выходу этих русел из-под контроля человека, с чем были связаны значительные изменения в их направлении. Работы Хорезмской экспедиции последних лет в низовьях Сыр-Дарьи, в районе ее древней обширной дельты, позволили совершенно по-новому осветить историю степных племен этого района, в частности — пересмотреть традиционную концепцию о взаимоотношении «кочевых» и «оседлых» народов в истории Средней Азии, пересмотреть самое понятие «кочевников» и опровергнуть представление об извечной вражде «кочевой» и «оседлого» мира. Эти работы нашли свое отражение в ряде публикаций, в частности в докладах С. П. Толстова (Среднеазиатские скифы и Хорезм) и Т. А. Жданко (Проблема полуседлого населения в истории Средней Азии и Казахстана) на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве¹.

«Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 4 (ред. — С. П. Толстов и М. А. Итина), содержат отчеты о полевых работах 1957 г., посвященных изучению отдельных археологических памятников первобытной эпохи, античного времени и средних веков, а также исследованию ирригационных систем.

IV том Трудов Киргизской экспедиции (ред. Г. Ф. Дебев) состоит из этнографических и археологических работ, посвященных неизученным вопросам этногенеза киргизского народа, в частности — родоплеменному составу северных киргизов.

Вышедший I том Трудов Тувинской экспедиции (ред. Л. П. Потапов) положил начало созданию первой сводной работы по истории тувинского народа и, в частности, вводит в научный оборот сведения, необходимые для выяснения этнической истории и культурных связей Тувы. В I томе Трудов экспедиции опубликованы материалы по этнографии, археологии и палеоантропологии западной Тувы — области, до настоящего времени остававшейся белым пятном на археологической карте.

Особый интерес представляет монография Б. О. Долгих «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке», в которой автор, используя огромный архивный и полевой материал, дал детальную картину расселения и состава коренного населения Сибири, на основе чего возможно судить о дальнейших этнических процессах у народов Сибири и их исторической судьбе.

По фольклористике издано большое исследование В. К. Соколовой «Русские исторические песни XVI—XVIII веков», посвященное одному из важнейших жанров русского фольклора. Это обобщающая работа, в которой рассматривается происхождение и развитие исторических песен, выявляется специфика их как жанра.

В 1960 г. вышли из печати том I публикации «Арабские источники VII—X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары» (ред. В. И. Беляев и Д. А. Ольдерогге) и шесть тематических сборников: «Проблемы истории первобытного общества», «Славянский этнографический сборник», «Восточноазиатский этнографический сборник», «Американский этнографический сборник», «Антропологический сборник» II и «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XIX.

Всего в течение 1960 г. Институтом издано 26 работ общим объемом более 550 авт. листов.

Из завершенных и сданных в печать в 1960 г. работ по рассматриваемому кругу проблем заслуживают быть особо отмеченными следующие важнейшие исследования и публикации. Го проблеме «Происхождение человека и история первобытного общества» сдан в печать I-й выпуск Атласа реконструкций антропологических типов древнего населения СССР (рук. — М. М. Герасимов), посвященный палеолиту. По этой же проблеме завершена монография Ю. П. Аверкиевой «Разложение родовой организации и образование раннеклассовых отношений у индейцев Северо-Западного побережья Северной Америки». В монографии на примере индейских племен доказывается (в противовес защищаемым буржуазными учеными теориям) закономерность распада родового строя и зарождения в его недрах элементов классового общества.

По проблеме «Вопросы этногенеза, этнического состава и формирования наций» закончена монография М. С. Иванова «Племена Фарса», представляющая собой историко-этнографический очерк с подробной характеристикой этих племен, играющих важную роль в общественно-политической жизни всего Ирана.

Сдан в печать выпуск 5 «Материалов Хорезмской экспедиции» (ред. С. П. Толстов), содержащий археологические и антропологические материалы могильника Кокча 3, памятника эпохи бронзы, исследование которого имеет большое значение для определения этнической принадлежности древнего населения низовьев Аму-Дарьи и характеристики его хозяйства и культурных связей с населением сопредельных территорий.

Сданы в Издательство: монография А. И. Першина «Хозяйство и общественно-политический строй Северной Аравии в XIX — первой трети XX века» — первый в советской и зарубежной литературе очерк социально-экономической истории этой страны, а также

¹ Расширенный вариант доклада Т. А. Жданко печатается в настоящем номере журнала; доклад С. П. Толстова намечен к публикации в следующем номере.

первый выпуск публикации Б. О. Долгих, посвященной фольклору народов Севера, — «Мифологические сказки и исторические предания энцев».

Из работ, завершенных в 1959 г. и сданных в печать в 1960 г., необходимо отметить капитальное исследование С. В. Иванова «Орнамент народов Сибири как исторический источник». В нем на обширном материале доказывается, что искусство народов Сибири развивалось в тесной связи с искусством других народов и отражало различные этапы этногенеза и истории Сибири. Сдан в издательство III том «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера, важнейший источник по истории сибирских народов до XVIII в. (первые два тома этой публикации вышли в свет еще до Великой Отечественной войны).

Печатается словарь африканского языка суахили (рук. — Д. А. Ольдерогге), а также шесть этнографических сборников — Сибирский III, Кавказский III, Восточноазиатский II, Индийский, Африканский IV, Антропологический III. В 1960 г. Институт проводил большую работу по составлению и изданию этнических карт. Впервые создана крупномасштабная этническая карта народов мира, на которой детально показаны все народы. Изданы или заканчиваются изданием крупномасштабные карты по таким важным районам земного шара, как Африка, Передняя Азия, Индонезия, Малайя и Филиппины.

В 1960 г. вышла в свет книга М. Г. Левина «Очерки по истории антропологии в России».

В деятельности Музея антропологии и этнографии следует отметить начавшуюся реконструкцию отделов. Большое значение имеет коренная реконструкция Вводного отдела, посвященного происхождению человека и истории первобытного общества. Этот отдел играет ведущую роль в научно-атеистической пропаганде. Новые экспозиции отдела построены на органическом сочетании антропологического материала с материалами по истории становления человеческого общества. Несмотря на то, что в связи с этими работами Музей в течение ряда месяцев был закрыт, посещаемость его остается весьма высокой. Только за пять месяцев 1960 г. Музей посетило около 70 тыс. чел. Музей организовал во дворцах культуры и парках Ленинграда семь выставок по научно-атеистической и этнографической тематике. Большой интерес вызвала выставка «Культура и быт народов Африки», проведенная в Москве в помещении Политехнического музея. В 1960 г. Музей значительно пополнился новыми этнографическими коллекциями, среди которых особую ценность представляет коллекция из раскопок в Мохенджо-Даро, преподнесенная в дар генеральным директором археологической службы Индии доктором А. Гхошем.

Отличительной особенностью деятельности Института в 1960 г. следует считать то, что он, как никогда раньше, широко представлял этнографическую науку на Международных конгрессах и конференциях, на совещаниях общесоюзного значения в нашей стране. Советские этнографы приняли участие в работе VI Международного конгресса антропологов и этнографов, состоявшегося в начале августа 1960 г. в Париже, в работе XXV Международного конгресса востоковедов в Москве (август 1960 г.), в работе конгресса финно-угроведов (Будапешт, сентябрь 1960 г.). В результате большой подготовительной работы Институт представил на эти конгрессы доклады, отражающие основные достижения советской науки по важнейшим теоретическим проблемам, с четкими методологическими установками и широкими обобщениями, вызвавшие большой интерес у делегатов конгрессов и способствовавшие установлению более тесных научных контактов с учеными других стран, особенно Азии, Африки, Латинской Америки².

Активное участие Институт принял в двух научных сессиях, имевших общесоюзное значение. В мае 1960 г. в Киеве состоялась объединенная сессия Отделения исторических наук АН СССР и Отделения общественных наук АН УССР, посвященная итогам полевых исследований 1959 г. и проблемам этнографии, антропологии и археологии. Сессия привлекла до 600 участников из республик, краев и областей СССР и вызвала большое внимание киевской общественности, что способствовало широкому обсуждению выдвинутых проблем и пропаганде этнографических знаний. Институту этнографии было представлено на сессию 13 докладов, из них более половины — по проблемам современности; среди них нужно отметить обобщающие доклады: С. П. Толстова «Строительство коммунизма в СССР и задачи этнографической науки», Л. Н. Терентьевой о работе Комплексной экспедиции в 1959 г., Т. А. Жданко — «К проблеме развития социалистических наций Средней Азии на пути к коммунизму». В марте 1960 г. в Новосибирске, Томске и Иркутске состоялась первая сессия, организованная Сибирским отделением и Отделением исторических наук АН СССР, посвященная проблемам истории, археологии и этнографии Сибири. Сессия имела большое значение для дальнейшего изучения народов Сибири и координации исследований в этом направлении. Институт представил на сессию 10 докладов и принял участие в работе секций по проблемам современного положения народов Сибири, по проблемам археологии и антропологии, этногенеза сибирских

² Отчет о VI Международном конгрессе антропологов и этнографов см. «Сов. этнография», 1961, № 1, стр. 151—161; о XXV Международном конгрессе востоковедов — «Сов. этнография», 1960, № 6, стр. 146—148 (работа секции Африканистики) и настоящий номер журнала, стр. 117—121.

народов. Л. П. Потапов прочитал обобщающий доклад — «Основные задачи этнографического изучения Сибири в связи с решениями XXI съезда КПСС», а Б. О. Долгих — «Основные вопросы социалистического строительства у малых народов Севера»³. Кроме того, Институт участвовал во второй научной конференции по истории, археологии и этнографии Дальнего Востока во Владивостоке, где Б. О. Долгих прочитал один из основных докладов, стоявших на конференции, — «Задачи этнографического изучения народов Советского Дальнего Востока».

В. А. Александров

ДЕКАДА УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В МОСКВЕ

12—23 ноября 1960 г. Москве проходила декада украинской литературы и искусства. В дни декады, наряду с представителями профессиональной литературы и искусства, демонстрировали свое исполнительское мастерство представители художественной самодеятельности и народного прикладного и декоративного искусства Украины.

В настоящее время на Украине насчитывается 117 тысяч самодеятельных коллективов и около 600 городских и районных театров народного творчества, в которых занято свыше двух миллионов человек. Это огромная армия непрофессиональных артистов, которая прозодит в республике большую культурно-воспитательную работу.

Одновременно в городах и селах республики работают и мастера других видов народного искусства, в том числе ковроделы, резчики по дереву, вышивальщицы, чьи произведения украшают быт советских людей.

Для отбора участников декады были проведены районные, областные и республиканские смотры-конкурсы художественной самодеятельности. Победители смотров были утверждены участниками декады. В дни подготовки к декаде в Киеве была открыта выставка народного прикладного и изобразительного искусства, на которой были представлены художественные изделия мастеров керамики, резьбы по дереву, вышивки и тканья, народной росписи и т. п. Лучшие экспонаты выставки были отобраны для демонстрации в Москве.

Красочное и разнообразное самодеятельное искусство украинского народа показали в Москве хоровая капелла Управления Донецкой железной дороги г. Сталино, заслуженный ансамбль танца «Дніпро» Днепропетровского металлургического завода имени Дзержинского в Днепропетровске, народный ансамбль танца Дома культуры имени М. И. Калинина в Кировограде, ансамбль песни и танца новгород-волынского районного Дома культуры Житомирской области, народный ансамбль танца Дома культуры имени Т. Г. Шевченко в г. Запорожье, танцевальный ансамбль горловской шахты «Кочегарка», хор черниговской фабрики первичной обработки шерсти, танцевальный коллектив Дворца культуры железнодорожников в Харькове, полтавская народная капелла бандуристок, женский вокальный квартет (И. Панющик, А. Пацкан, М. Пирка и Г. Якуб) из с. Долгое Закарпатской области и многие другие.

Москва гостеприимно встретила посланцев Советской Украины. В их распоряжение были предоставлены лучшие театральные и концертные залы столицы, дворцы культуры и клубы, Кремлевский театр, Дворец спорта в Лужниках, Колонный зал Дома Союзов. Участники декады выступали на Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства, на Электровзаиме, заводе «Компрессор», в Центральном доме культуры железнодорожников, во Дворце культуры комбината газеты «Правда», Дворце культуры комбината «Трехгорная мануфактура», на заводе «Каучук», камвольном комбинате имени М. И. Калинина и других предприятиях столицы. Некоторые самодеятельные коллективы участвовали и в заключительном концерте декады украинской литературы и искусства, который состоялся 23 ноября в Большом театре Союза ССР.

За время декады самодеятельные коллективы Украины дали в Москве 37 концертов, на которых побывало свыше 47 тыс. человек.

Некоторые самодеятельные коллективы давали по два концерта в день. Так, заслуженный самодеятельный ансамбль танца «Дніпро» из Днепропетровска в дни декады выступил 20 раз.

Программа выступлений была разнообразна: традиционные и современные народные песни и танцы, талантливо поставленные и блестяще исполненные вокально-хо-

³ Отчет о сессии в Новосибирске, Томске и Иркутске см. «Сов. этнография», 1960, № 5, стр. 111—117; о сессии в Киеве — «Сов. этнография», 1960, № 6, стр. 149—153.